

На правах рукописи

Джамиев Меджид Радикович

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Уфа – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: **Шарипова Алия Рашитовна,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Дикарев Илья Степанович,**
доктор юридических наук, доцент, директор
Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

Максимов Олег Александрович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)», г. Челябинск

Защита состоится 11 декабря 2025 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании совета
по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук 24.2.479.09, созданного на базе
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», по
адресу: 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
(<https://uust.ru>).

Автореферат разослан «___» 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Гизатуллин Ирек Альфредович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемами реформирования российского уголовного судопроизводства в целом и его досудебной части в особенности занимаются практически все исследователи в области уголовно-процессуального права. Абсолютное большинство законов о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК, УПК РФ) прямо или косвенно затрагивают досудебное производство. При этом УПК стабильно является одним из самых изменяемых законов: за всё время его существования в него вносились изменения уже 356 раз, если считать только количество законов об изменениях и дополнениях в УПК, притом, что количество норм, в которые вносились изменения в этих законах, варьируется в очень широком диапазоне. Для сравнения, в самый изменяемый Кодекс РФ об административных правонарушениях они вносились 849 раз, в часть 2 Налогового кодекса – 738 раз, в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК) – 340 раз, а в самый стабильный Семейный кодекс РФ – 53 раза (по состоянию на 5 августа 2025 года).

Частота изменений УПК формирует отдельное явление в отечественном уголовном процессе – постоянное пореформенное состояние, которое Л.В. Головко назвал «вечным ремонтом»¹. В этом состоянии правоприменители всю свою карьеру практикуют в режиме «переходного периода», не воспринимая уголовное судопроизводство как устоявшуюся в своих канонах деятельность, от которой логично было бы ждать консервативности. Постоянные законодательные преобразования влекут массу правовых (нестабильность правоприменительной практики), экономических (несение государственных расходов, связанных с очередным изменением уголовного судопроизводства), ведомственных (возвышение ведомственных интересов над общими целями уголовного судопроизводства), структурных и судоустройственных (необходимость подстройки системы государственных органов и распределения между ними полномочий для обслуживания новых законодательных идей) и иных последствий. «Колебания» законодателя могут свидетельствовать о недостаточной уверенности в правильности принимаемых решений, связанной, вероятно, с их непроработанностью, либо о завышенных ожиданиях от эффекта вносимых изменений.

Для современной российской правовой действительности характерны два

¹ Головко Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67–82.

противоположных явлений: с одной стороны, общая усталость от постоянных реформ и связанная с этим общая нестабильность в функционировании правоохранительной системы, с другой стороны, осознаваемая большинством сотрудников правоохранительных органов необходимость приспособления процессуальной формы их повседневной работы к реальным условиям этой работы. Усталость от реформ сочетается с неудовлетворённостью существующим положением дел. 90 % опрошенных нами следователей считают, что реформирование досудебного производства необходимо, но в ответах на более конкретные вопросы, о направлениях реформирования, такое единодушие не проявляется.

Разномасштабность преобразований досудебного производства (от принятия в 2001 году нового уголовно-процессуального закона или глобального изменения в 2007 году статуса следственного аппарата в России до незначительных: введение нового доказательства – заключение и показания специалиста в 2003 году, правила о недопустимости отказа стороне защиты в ходатайстве о привлечении специалиста к участию в деле в 2017 году) приводит к мысли, что постоянное реформирование досудебного производства не всегда осуществляется на основе единой концептуальной идеи. Зачастую оно «точечное», не имеющее заметной связи с другими законодательными новеллами. Такое положение дел в реформировании отечественного судопроизводства обусловило актуальность исследования самого явления реформирования, его взаимосвязей и взаимозависимостей с другими явлениями социальной, политической, экономической, правовой действительности.

Целью реформ в любых видах юридической деятельности, по логике, является улучшение этой деятельности, повышение её социальной полезности, обеспечение пригодности для решения стоящих перед ней правовых задач. Позитивную направленность любых преобразований в досудебном производстве по уголовным делам в современной науке принято называть оптимизацией (от лат. *optimum* – лучший). Сама же оптимизация досудебного производства понимается исследователями настолько по-разному, что совместить их концептуальные подходы в каком-то едином комплексе конкретных законодательных и организационных мер не представляется возможным. Поэтому в относительно самостоятельном теоретическом исследовании сегодня нуждаются основные направления и условия успешной оптимизации досудебного производства в российском уголовном процессе. Такое исследование предполагает анализ и синтез многих подходов к оптимизации, выявление ключевых вопросов теории и практики досудебного производства, вокруг которых эти подходы формируются, основанных на них

законотворческих инициатив, законодательных решений и их реализации в правоприменительной практике.

Степень разработанности темы исследования. С проблемами оптимизации досудебного производства в той или иной мере связаны все научные исследования в области уголовно-процессуального права. Институты досудебного производства являются самыми разработанными в науке уголовного процесса. Им посвящены работы А.В. Агутина, А.В. Азарова, А.С. Александрова, А.И. Бастрыкина, Ю.Н. Белозерова, В.П. Божьева, С.В. Бородина, С.В. Бажанова, А.К. Гаврилова, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, И.М. Гуткина, Н.А. Громова, К.Ф. Гуценко, А.А. Давлетова, И.С. Дикарева, А.М. Донцова, А.Я. Дубинского, М.С. Дьяченко, О.А. Зайцева, Т.П. Захаровой, С.П. Ефимичева, Н.В. Жогина, В.И. Зажицкого, З.З. Зинатуллина, А.П. Кругликова, И.Ф. Крылова, В.В. Кальницкого, З.Ф. Ковриги, Г.Н. Королева, А.М. Ларина, А.В. Ленского, А.Ф. Лубина, О.А. Максимова, А.Д. Марчука, Л.Н. Масленниковой, Л.В. Павлухина, В.В. Николюка, Е.Н. Петухова, М.П. Полякова, С.Б. Россинского, Г.С. Русман, В.А. Семенцова, В.Т. Томина, А.А. Тарасова, Т.В. Трубниковой, А.Н. Халикова, О.В. Химичевой, А.А. Чувилева, С.П. Щербы, С.А. Шейфера, Б.А. Шушкевича, Ю.К. Якимовича, Р.Х. Якупова и др.

Проблемы возбуждения уголовного дела как стадии современного российского уголовного процесса были предметом самостоятельных диссертационных исследований В.В. Артемовой (2006), Я.А. Гаджиева (2015), Е.А. Дресвянниковой (2007), М.Я. Жука (2024), А.В. Капранова (2005), В.В. Кожокаря (2016), А.С. Лизунова (2017), В.Ю. Миллера (2020), К.В. Муравьева (2005) и др.

Проблемы предварительного расследования как стадии уголовного процесса изучались Е.Н. Бурнос (2008), К.В. Степановым (2004), А.Б. Судницыным (2009), Ю.П. Якубиной (2010) и др.

Предварительное следствие в целом как форма предварительного расследования исследовано в диссертационных работах Т.Н. Абозиной (2008), О.Л. Васильева (1998), С.В. Горленко (2001), А.А. Рытъкова (2001) и др.

Аналогичный подход к дознанию реализован в исследованиях В.В. Воронина (2009), Д.А. Григорьева (2018), А.М. Долгова (2016), С.А. Захаровой (2008), А.А. Каджая (2009), Е.С. Кудряшовой (2020), С.Л. Масленкова (2004) и др.

Сокращённому дознанию посвятили свои изыскания на диссертационном уровне А.С. Горбань (2021), Н.М. Журавлева (2020), М.В. Зотова (2016), Л.А. Ярыгина (2017) и др.

Проблемам досудебного производства в целом посвящены диссертации А.М. Баранова (2006), Н.А. Власовой (2001), Ю.В. Деришева (1998, 2005), К.А. Наумова (2021), О.А. Малышевой (2013), К.И. Мигушина (2004), А.Л. Оболкиной (2005), С.П. Серебровой (1995), Г.П. Химичевой (2003), Р.Р. Шайхулова (2007) и др.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся на досудебных стадиях уголовного судопроизводства современной России, а также сам процесс реформирования досудебного производства в целях его оптимизации как относительно самостоятельное социально-правовое явление в совокупности его теоретических основ, законодательного и правоприменительного воплощения.

Предмет исследования составляют нормативно-правовое закрепление и практика применения реформируемых уголовно-процессуальных институтов досудебного производства по уголовным делам, а также предлагаемые в науке основные концептуальные схемы оптимизации процессуальной формы досудебного производства, способы их реализации в законодательстве и на практике.

В последние десятилетия не было недостатка в научных трудах, содержащих авторские концепции такого реформирования, подробную их аргументацию и конкретные предложения как правотворческого плана, так и нацеленные на совершенствование правоприменительной практики. Некоторые из имеющихся концепций реформирования досудебного производства согласуются между собой, другие – противоречат друг другу, а третьи – не подлежат сопоставлению в силу глобальной несовместимости авторских представлений о должном и правильном – оптимальном – развитии отечественной правовой системы. Появляясь в разное время, концепции реформирования отечественного досудебного производства отражают разные исторические условия, а потому по прошествии времени, в изменившихся условиях, реализованы быть не могут. Однако теоретической ценности такие концепции не утрачивают, поскольку позволяют анализировать явление оптимизации досудебного производства путём сопоставления не согласующихся между собой авторских позиций по вопросам оптимизации и систем аргументов в их поддержку и прогнозировать результаты каких-то законодательных и организационных решений, возможные их «побочные эффекты».

Правовая ценность реформирования отечественного досудебного производства по уголовным делам и научная ценность исследования этого социально-правового феномена прямо зависят от способности реформаторов

учитывать весь накопленный теоретический и практический опыт такого реформирования и его исследования. Только такой подход позволяет действительно оптимизировать досудебное производство.

У оптимизации досудебного производства по уголовным делам, помимо уголовно-процессуального, есть и другие аспекты: организационно-управленческий, финансовый, судоустройственный и др. Однако полагаем, что уголовно-процессуальный, то есть собственно процедурный аспект оптимизации досудебного производства, обладает самостоятельным, причем ведущим значением в силу своей связи с проблемами правосудия и функционирования судебной власти в стране.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о сущности оптимизации отечественного досудебного производства по уголовным делам, его функциональном предназначении, целях, задачах и определении на этой основе его результатов.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач**:

- сформулировать понятие и определить значение оптимизации процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам;
- выявить наиболее спорные вопросы, решение которых определяет разные стратегии оптимизации досудебного производства по уголовным делам;
- проанализировать, каким образом отдельные направления оптимизации досудебного производства по уголовным делам отражаются в нормативно-правовой регламентации уголовного судопроизводства в целом;
- систематизировать аргументы за и против существования самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела;
- систематизировать научные представления о целесообразности и возможных вариантах дифференциации форм предварительного расследования;
- оценить значимость и существующий уровень процессуальной самостоятельности следователя;
- определить соотношение ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам;
- определить соотношение инквизиционности и состязательности в досудебном производстве по уголовным делам;
- найти пути решения проблемы отсутствия единой и внутренне непротиворечивой концепции реформирования досудебного производства по уголовным делам, межстадийной и межотраслевой рассогласованности этого реформирования;

– выявить и проанализировать основные условия, позволяющие обеспечить оптимизацию досудебного производства, то есть внедрить в практику такие изменения его процессуальной формы, которые позволили бы добиться максимальной пользы и минимизировать возможные негативные последствия и «побочные эффекты».

Научная новизна диссертационного исследования определяется нестандартностью постановки исследовательской задачи. Объектом теоретического анализа является сам процесс оптимизации досудебного производства по уголовным делам как объективно обусловленное и относительно самостоятельное социально-правовое явление. В работе не ставится задача оценить реформаторскую деятельность разных групп специалистов на предмет её правильности и полезности для позитивного развития отечественной правовой системы, обоснованности либо необоснованности их предложений по совершенствованию законодательства и практики. Оптимизация досудебного производства рассматривается как постоянный процесс приспособления его процессуальной формы к потребностям общества и правоприменительной практики в конкретные периоды их развития. Многочисленные и постоянные изменения УПК РФ классифицированы по выделенным автором ключевым направлениям возможных преобразований досудебных стадий уголовного процесса. Определено, что всё многообразие исторических, теоретических и практических конструкций досудебного производства сводится к сочетанию нескольких важнейших его параметров, тот или иной вариант изменения которых означает и направление оптимизации.

Теоретическая значимость исследования определяется широтой анализа постоянных новелл УПК, которые практически всегда затрагивают досудебное производство по уголовным делам. Это позволяет иначе взглянуть на весь процесс реформирования уголовно-процессуального законодательства, увидев за конкретными, часто разрозненными поправками видоизменение конструкции всего досудебного производства, перенесение «центров власти» из одних точек государственного механизма в другие. Положения диссертационного исследования позволяют определить закономерности реформирования уголовно-процессуального законодательства и предвидеть диапазон возможных его изменений в будущем, увидеть взаимообусловленность различных тенденций в уголовном процессе. Разработанные теоретические положения могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области уголовно-процессуального права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что предложенные теоретические решения позволили оценить существующие и наметить иные пути совершенствования досудебного производства по уголовным делам в целом и его отдельных институтов в частности. Определение конструктивной сущности отечественного досудебного производства по уголовным делам позволяет более рационально подходить к перспективе каких-либо заимствований иностранного опыта и критически оценивать массу соответствующих предложений, высказываемых в науке.

Изложенные в диссертации положения могут использоваться для преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Досудебное производство по уголовным делам» и др.

Методология и методы исследования. На основе исторического и сравнительно-правового методов были выявлены этапы и тенденции законодательного реформирования досудебных стадий российского уголовного процесса.

Выявление ключевых параметров реформирования осуществлялось на основе диалектического метода, общенаучных методов абстрагирования, анализа, синтеза, а также системного подхода. Исследование частных вопросов уголовного судопроизводства проводилось с применением специально-юридических методов: юридической интерпретации, логико-юридического, метода конкретных социологических исследований и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что оптимизация досудебного производства по уголовным делам – это не разовая государственная акция, а непрерывный процесс приспособления процессуальной формы правоохранительной деятельности, предшествующей судебному разбирательству, к меняющимся условиям её осуществления, что позволяет обеспечить гибкость уголовно-процессуального регулирования этой деятельности и максимальную пригодность для решения задач правосудия. Любые варианты оптимизации досудебного производства по уголовным делам становятся объектом научной и профессиональной критики независимо от качества и содержания, что побуждает законодателя принимать компромиссные решения.

2. Авторское определение понятия оптимизации досудебного производства по уголовным делам, под которой предлагается понимать социально обусловленный непрерывный процесс приспособления процедурной формы выявления и расследования преступлений к особенностям уголовной и уголовно-процессуальной политики государства и к объективным потребностям

общества на данном историческом этапе их развития, включающий в себя доктринальное обоснование основных направлений развития отечественной системы досудебного производства по уголовным делам и их воплощение в законотворческой и правоприменительной практике.

3. Основные направления оптимизации досудебного производства по уголовным делам, которые при всём разнообразии и несовместимости авторских концепций, так или иначе, выделяются всеми специалистами: 1) сохранение самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела или отказ от неё; 2) дифференциация форм предварительного расследования; 3) процессуальная самостоятельность следователя и его взаимоотношения с руководителем следственного органа и прокурором; 4) судебный контроль в досудебном производстве; 5) действие принципа состязательности сторон в досудебном производстве по уголовным делам либо отсутствие в нём таковой; 6) взаимодействие следователей и дознавателей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

4. Доказано, что сопоставление различных, иногда диаметрально противоположных взглядов исследователей на законодательное решение названных ключевых вопросов досудебного производства позволяет выработать некий усреднённый, а значит оптимальный, вариант их решения в законе и в правоприменительной практике. Концепции реформирования отечественного досудебного производства по уголовным делам, основанные на игнорировании исторических закономерностей и условий, в которых это реформирование осуществляется, как правило, обречены на скорый провал, но тоже нуждаются в научном анализе в целях прогнозирования и предотвращения подобных ошибок в будущем.

5. Авторские аргументы в пользу вывода о том, что стадия возбуждения уголовного дела необходима современному уголовному процессу России как проверочный этап, позволяющий не допустить нерационального использования сил и средств правоохранительных органов, занятых в производстве по уголовным делам. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела предполагает дифференцированный подход к проверке сообщений о совершённых или готовящихся преступлениях. Если из самого сообщения компетентного государственного органа усматриваются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то предварительное следствие или дознание должно начинаться немедленно по получении такого сообщения, без его проверки. Если сообщение вызывает сомнения на предмет наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то целесообразно проводить проверку с использованием преимущественно

непроцессуальных способов сбора сведений, необходимых для решения ограниченной задачи именно этой, начальной, стадии уголовного процесса – выявления оснований для производства процессуального расследования либо отсутствия таковых.

6. Вывод о том, что дифференциация форм предварительного расследования преступлений и взаимодействие разных государственных органов, ответственных за противодействие преступности, – одно из наиболее важных направлений оптимизации досудебного производства по уголовным делам, которую невозможно завершить ни на каком этапе развития отечественного уголовного процесса. Формы предварительного расследования объективно зависят от структуры и динамики преступности в стране и должны быть пригодными для гибкого реагирования на любые изменения в ней. Наиболее важный элемент процедурного механизма дифференциации форм предварительного расследования – это порядок замены одной формы на другую в случае необходимости по любому уголовному делу.

7. На основе анализа современного состояния ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в досудебном производстве доказано, что практика в равной мере нуждается во всех перечисленных механизмах обеспечения законности и качества досудебного производства по уголовным делам, а возможный предметный дубляж между ними не только не представляет угрозы для эффективности уголовно-процессуальной деятельности, а напротив – способствует её повышению. Обязательной частью реформирования досудебного производства является оптимизация собственной процессуальной формы каждого из трёх видов внешнего для следователя и дознавателя контроля и надзора с выделением их главных функциональных черт: 1) для ведомственного процессуального контроля – это возможность превентивного, оперативного и непосредственного вмешательства в деятельность следователей и дознавателей в целях предотвращения ошибок и нарушений; 2) для прокурорского надзора – возможность своевременного выявления уже допущенных или допускаемых нарушений закона и реагирования на них в целях устранения и минимизации их последствий путём направления обязательных для исполнения требований следователям и дознавателям; 3) для судебного контроля – использование состязательной и преимущественно гласной процедуры судебного разбирательства в целях разрешения возникшего в ходе досудебного производства правового конфликта нейтральным по отношению к обеим сторонам в уголовном деле властующим субъектом – судом.

8. Авторская позиция по вопросам о действии в российском досудебном производстве по уголовным делам принципа состязательности и о целесообразности законодательного отнесения следователя и дознавателя к участникам уголовного судопроизводства на стороне обвинения. Доказано, что эти два вопроса играют ключевую роль в концепциях оптимизации досудебного производства. Имеющиеся в науке диаметрально противоположные мнения по обоим из названных вопросов позволяют выбрать некий усредненный, а потому оптимальный вариант законодательных изменений и совершенствования правоприменительной практики. Автором поддержана позиция учёных, считающих, что российское досудебное производство имеет розыскной (инквизиционный), то есть несостязательный характер, что требует от государства создания и развития специальных процедурных механизмов обеспечения реализации прав и законных интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию, а также поддержки и совершенствования состязательных начал всех судебных процедур в уголовном процессе, в том числе процедур судебного контроля в досудебном производстве.

9. Идея о том, что отсутствие в настоящее время единой официально закреплённой концепции реформирования отечественного досудебного производства по уголовным делам, притом, что оно является заметным препятствием в последовательном и целенаправленном проведении реформ, одновременно выступает и позитивным фактором их проведения. Отсутствие господствующей концептуальной схемы реформирования позволяет законодателю не впасть в зависимость от одной из них, своевременно выявлять возможные ошибки в реформировании, минимизировать их негативные последствия, учитывать полученный опыт в дальнейшем, а в целом – обеспечивать оптимизацию досудебного производства на любом этапе проведения реформ.

10. Доказано, что поиск способов оптимизации досудебного производства в современном российском уголовном процессе будет осуществляться в пределах обозначенных здесь условно крайних позиций между: а) полным или почти полным приравниванием процессуальной формы досудебного производства к судебному и б) полным отделением досудебной части уголовного процесса от судебной, урегулированной по аналогии с судебным производством по всем другим судебным делам, а возможно – и вместе с ними в едином кодифицированном нормативном правовом акте с условным названием «Судебный кодекс».

11. Предложен минимальный набор условий оптимизации досудебного производства в уголовном процессе России: 1) подготовка к реализации любых

реформаторских решений требует не только научной разработки и предварительного публичного их обсуждения, но и социологических исследований в правоохранительных органах, позволяющих прогнозировать возможные последствия принятия этих решений; 2) все подготовленные реформаторские решения ещё до воплощения их в действующем законодательстве должны проходить экспериментальную апробацию в ограниченных масштабах конкретной территории, конкретных подразделений правоохранительных органов и т. п. с последующим научным анализом результатов эксперимента; 3) реализация уже введённых в закон нормативно-правовых предписаний в процессе реализации в правоприменительной практике должна подвергаться периодической социологической «диагностике» (мониторингу) на предмет их жизнеспособности, соответствия системным свойствам всего уголовно-процессуального регулирования, его эффективности и экономичности; 4) единым координационным центром оптимизации досудебного производства должна быть Генеральная прокуратура России, а ведомственная статистическая отчётность должна гибко приспосабливаться к потребностям реализации в правоприменительной практике любых реформаторских решений.

Степень достоверности исследования обеспечена и подтверждается:

1) теоретической основой диссертационного исследования, в качестве которой выступают труды учёных-процессуалистов, занимавшихся и занимающихся ключевыми проблемами уголовного судопроизводства. Среди них – Н.В. Азарёнок, О.Я. Баев, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, В.П. Божьев, В.М. Бозров, Г.И. Бушуев, Е.Г. Васильева, С.В. Власова, Л.М. Володина, А.А. Давлетов, И.С. Дикарев, Е.А. Зайцева, Л.М. Карнеева, А.С. Кобликов, В.М. Кобяков, Ю.В. Кореневский, В.М. Корнуков, П.А. Лупинская, Т.Н. Москалькова, К.В. Муравьев, С.А. Пашин, И.Д. Перлов, А.В. Победкин, С.Б. Россинский, В.А. Семенцов, Л.Г. Татьянина, О.П. Темушкин, Т.В. Трубникова, А.Н. Халиков, Г.П. Химичева, Ф.Н. Фаткуллин, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, Н.А. Якубович и др.;

2) нормативной базой, которую составили Конституция РФ, иные нормативно-правовые акты различного уровня в сфере уголовно-процессуального, уголовного права и других отраслей, международные правовые акты ООН и СНГ, правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, в ходе исследования рассматривались положения памятников права, включая Устав уголовного судопроизводства 1864 года, уголовно-процессуальное законодательство

Советского государства, современное уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран;

3) эмпирическими данными, включающими:

– официальные (опубликованные) статистические данные о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2009–2023 годы;

– материалы судебной практики за 2009–2024 годы, опубликованные в информационных ресурсах Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» и справочно-правовой системы «Право.ру»;

– материалы собственных практических исследований, проведенных в 2015–2024 годах в Нижегородской области, Республике Дагестан и Республике Башкортостан. В том числе по специально разработанной анкете в 2023–2024 годах был проведён опрос 134 респондентов, изучены материалы 184 уголовных дел, расследованных в 2015–2024 годах;

– эмпирические данные, полученные другими учёными в рамках проведенных ими исследований.

Автором использован личный практический опыт работы в должностях оперативного уполномоченного МВД, следователя, помощника прокурора.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, отражены в 7 научных статьях и тезисах выступлений на конференциях, форумах и круглых столах общим объёмом 2,75 печатных листов, в том числе в 6 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Положения и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались и обсуждались на международных и российских конференциях, форумах и круглых столах, проведённых, в частности, в Уфимском университете науки и технологий, Нижегородской академии МВД России, Уфимском юридическом институте МВД России и др. Кроме того, они обсуждались на заседании кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий. Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в научно-исследовательскую деятельность, а также в учебный процесс Института права Уфимского университета науки и технологий.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих 11 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, их достоверность, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов проведённого исследования и о структуре диссертации.

Первая глава «Оптимизация досудебного производства по уголовным делам как явление современной российской правовой реальности» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе «Понятие и значение оптимизации досудебного производства по уголовным делам» рассматриваются законотворческие, правоприменительные и научные взгляды на явление постоянного реформирования отечественного досудебного уголовного судопроизводства; перечисляются исторические и современные предпосылки отдельных законодательных изменений в сфере досудебного судопроизводства для демонстрации тесной обусловленности процедурных вопросов организационными и иными «вне-процессуальными» событиями.

Отмечается, что высокая степень изменчивости законодательного регулирования досудебного судопроизводства, которая в основном негативно оценивается в научных исследованиях, в то же время имеет и положительные свойства, а именно показывает достаточную адаптивность уголовного процесса к вызовам времени.

Успех реформирования досудебного производства зависит от ряда факторов, среди которых: своевременное и точное выявление действительных потребностей практики; приспособление процессуальных форм досудебного производства по уголовным делам к особенностям судебного разбирательства и особенностям развития отечественной правовой системы в целом; предварительная апробация реализации законотворческих нововведений «в малой серии» в отдельных следственных подразделениях, в отдельных регионах и т. п. (наподобие «эксперимента» 1990-х годов с судом присяжных); сопровождающая реформирование регулярная диагностика вводимых новшеств на предмет их применяемости и действительного влияния на правоприменительную практику.

На основе изложенного сделан вывод о постоянном характере оптимизации досудебного производства по уголовным делам, неизбежности и важности научных дискуссий по поводу ожидаемых и состоявшихся реформ,

сформулировано авторское определение оптимизации досудебного производства по уголовным делам.

Подчёркивается, что целью работы не является выработка собственной концепции досудебного производства в России или его оптимизация. Исследование посвящено процессу оптимизации в совокупности трёх составляющих: 1) имеющихся в современной науке концептуальных обоснований необходимости оптимизации конкретных элементов досудебного производства; 2) авторских законотворческих предложений и правоприменительных рекомендаций; 3) уже состоявшихся законодательных решений и опыта внедрения их в практику. Конечной целью исследования видится определение условий, соблюдение которых позволит обеспечить действительную оптимизацию досудебного производства, то есть повышение его эффективности и минимизацию возможных негативных последствий от проводимых реформ.

Во втором параграфе «*Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России как предмет дискуссий в уголовно-процессуальной науке*» на основе анализа уголовно-процессуальной литературы по проблемам реформирования российского досудебного производства по уголовным делам сформулирован перечень основных вопросов, по которым ведётся полемика:

- о целесообразности и процессуальном содержании стадии возбуждения уголовного дела;
- о степени процессуальной самостоятельности следователя и независимости следственного аппарата, распадающейся на проблемы взаимоотношений следователя с руководителем следственного органа и с прокурором, дачи согласия руководителем следственного органа на обращение следователя в суд с различными ходатайствами, юридического отстранения прокурора от участия в формулировании обвинения и в доказывании его оснований;
- о процессуальной природе судебного контроля;
- о распространимости принципа состязательности на досудебные стадии уголовного процесса;
- об относимости следователя и дознавателя к стороне обвинения;
- о целесообразности дифференциации форм предварительного расследования;
- о способах взаимодействия следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- об использовании внепроцессуальной информации в уголовно-процессуальном доказывании;

- о целесообразности введения нового участника уголовного судопроизводства – следственного судьи;
- о взаимоотношениях следователя и прокурора и содержании прокурорского надзора за следствием.

Сделан вывод, что перечень этих вопросов одновременно представляет собой перечень возможных направлений оптимизации досудебного производства по уголовным делам.

Третий параграф «*Отражение процесса оптимизации досудебного производства в изменениях и дополнениях действующего уголовно-процессуального законодательства России*» содержит краткий обзор и интерпретацию основных изменений действующего УПК РФ в части досудебного производства. Выявляются исторические и правовые предпосылки дифференциации форм предварительного расследования. Пошагово отслеживается мощное, но не одномоментное преобразование модели распределения властных полномочий на предварительном следствии между следователем, руководителем следственного органа и прокурором. Подчёркнуто, что теоретические предложения о перераспределении полномочий между следователем и прокурором, основанные на зарубежном опыте, должны учитывать разницу правового статуса, которая скрывается за одинаковыми терминами. Сравнимым с российским следователем любой ведомственной принадлежности в странах континентальной Европы является только тот властующий субъект, который сам собирает доказательства, даже если он является представителем судебной власти (Французская Республика). Тот же представитель судебной власти, который осуществляет судебный контроль за предварительным следствием, даже при наличии полномочия «депонировать доказательства», представленные стороной защиты (Республика Казахстан), с современным российским следователем несопоставим.

Приведённые примеры демонстрируют отсутствие концептуальной согласованности между отдельными шагами реформирования досудебного производства, что в каких-то случаях обуславливает его «догоняющий» характер.

Глава вторая «Основные направления оптимизации досудебного производства по уголовным делам» состоит из пяти параграфов. Первый параграф «*Стадия возбуждения уголовного дела в контексте оптимизации досудебного производства по уголовным делам*» освещает содержание научных дискуссий вокруг первой стадии досудебного производства. Неоднозначными представляются сама необходимость сохранения этой стадии, её сроки, объём и характер допустимых способов осуществления проверочной деятельности,

доказательственное значение её результатов, последствия отказа в возбуждении уголовного дела, разграничение полномочий разных властствующих субъектов разных правоохранительных органов и их взаимодействие между собой, поводы и основания для возбуждения уголовного дела и отказа в этом, содержание, формы и значение принимаемых по итогам проверки процессуальных решений и т. д.

Проанализированы диаметрально противоположные взгляды на вопрос о сохранении стадии досудебного производства и сделан вывод о её необходимости современному уголовному процессу России. Данная стадия позволяет не допустить нерационального использования сил и средств правоохранительных органов, занятых в производстве по уголовным делам. Лучший вариант реформирования стадии возбуждения уголовного дела предполагает дифференцированный подход к проверке сообщений о совершённых или готовящихся преступлениях. Если из самого сообщения усматриваются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то предварительное следствие или дознание должно начинаться немедленно по получении такого сообщения. Если сообщение или источник его происхождения вызывают сомнения на предмет наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то по таким сообщениям целесообразно проводить проверку с использованием преимущественно непроцессуальных, а в ограниченных объемах, предусмотренных законом, и процессуальных способов собирания сведений, необходимых для решения ограниченной задачи именно этой – начальной – стадии уголовного процесса – выявления оснований для производства процессуального расследования либо отсутствия таковых.

Второй параграф «Дифференциация процессуальной формы предварительного расследования» посвящён исследованию предпосылок и оснований дифференциации форм предварительного расследования. На основе исторического анализа выявлено, что современное предварительное следствие и дознание утратили все признаки различий, существование которых изначально было положено советским законодателем в основу их противопоставления. Нынешнее следствие и дознание являются той же смысловой диадой, что и раньше, только в терминологическом плане большинство фактических различий стёрлось и видоизменилось.

Современная практика продолжает испытывать потребность в дифференциации процессуальной формы предварительного расследования, поэтому поиск оптимальной модели расследования «несложных» уголовных дел следует продолжать.

Взаимодействие между следователями (дознавателями) и должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, абсолютно необходимо в досудебном производстве по уголовным делам и должно строиться на следующих правилах:

– процессуальное руководство взаимодействием должно осуществляться следователем (дознавателем);

– ограждение внутреннего убеждения следователя (дознавателя) при оценке доказательств, необходимых для принятия процессуальных решений по уголовному делу, от влияния оперативно-розыскной информации, имеющей преимущественно ориентирующий, вспомогательный характер;

– недопустимость подмены доказательств, полученных процессуальными способами и облеченные в предусмотренную уголовно-процессуальным законом форму (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), данными, полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности).

В третьем параграфе «Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» автор определяет, что оперативно-розыскная деятельность перестала быть дополнительной, вспомогательной формой содирания информации, необходимой для расследования преступлений, а является главным, обязательным элементом механизма нормативно-правового регулирования досудебного производства в целом. В связи с этим характер взаимодействия следователя (дознавателя) с государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, должен соответствовать набору требований, выполнение которых имеет большое значение для досудебного производства по уголовным делам. Среди них:

– процессуальное руководство в этом взаимодействии должно осуществляться следователем (дознавателем);

– внутреннее убеждение следователя при оценке доказательств, необходимых для принятия уголовно-процессуальных решений по уголовному делу, должно быть ограждено от влияния оперативно-розыскной информации;

– недопустимо подменять доказательства, полученные процессуальными способами и облеченные в предусмотренную уголовно-процессуальным законом форму (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), данными, полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности.

В четвёртом параграфе «Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль в досудебном производстве» объединены указанные виды уголовно-процессуального взаимодействия, поскольку они в совокупности и в том или ином сочетании между собой

нацелены на обеспечение эффективности и законности предварительного расследования преступлений, на защиту прав и законных интересов участников процесса и иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность без какого-либо процессуального статуса. Прослежено историческое развитие взаимоотношений следователя с руководителем следственного органа (начальником следственного отдела) и прокурором в периоды существования различных вариантов структуры соответствующих государственных органов и организационных тенденций. Проанализировано становление судебного контроля в качестве самостоятельного института как одно из мощнейших преобразований досудебного производства по уголовным делам.

Делается вывод о востребованности всех трёх процедурных механизмов обеспечения законности и качества досудебного производства, различающихся между собой главными функциональными чертами. Для ведомственного процессуального контроля – это возможность превентивного непосредственного вмешательства в деятельность следователей и дознавателей в целях предотвращения ошибок и нарушений; для прокурорского надзора – возможность своевременного выявления уже допущенных или допускаемых нарушений закона и властного реагирования на них в целях устранения и минимизации их последствий; для судебного контроля – использование состязательной и гласной процедуры судебного разбирательства в целях разрешения возникшего в ходе досудебного производства правового конфликта нейтральным по отношению к обеим сторонам в уголовном деле властующим субъектом.

Пятый параграф «Инквизиционность и состязательность в досудебном производстве по уголовным делам» посвящён исследованию места и роли упомянутого принципа для досудебных стадий уголовного процесса. Аргументируется, что попадание данного начала в число принципов уголовного судопроизводства является не законодательной аномалией или случайностью, а нормативным «заделом» для создания специальных компенсационных процедурных механизмов минимизации негативных последствий неравенства сторон обвинения и защиты в досудебном производстве, причём не только и не столько в нём самом, но и в судебных процедурах, сопровождающих его либо следующих за ним.

Оценена значимость изменения положения следователя в системе участников уголовного судопроизводства, отнесённого действующим УПК к стороне обвинения, для реформирования досудебного производства по уголовным делам.

Имеющиеся в науке диаметрально противоположные мнения по поводу взаимосвязанных вопросов о состязательности в досудебном производстве и относимости следователя к стороне обвинения позволяют выбрать некий усреднённый оптимальный вариант законодательных изменений и совершенствования правоприменительной практики.

Глава третья «Условия оптимизации досудебного производства по уголовным делам» содержит три параграфа. *Параграф первый «Отсутствие единой официальной концепции реформирования досудебного производства по уголовным делам как одно из современных условий его оптимизации»* посвящён детальному анализу целостных концепций и отдельных критических научных воззрений современных учёных-процессуалистов, касающихся судеб досудебного производства по уголовным делам и его отдельных институтов. Отмечена полярность существующих взглядов, при которой одни и те же присущие досудебному производству черты видятся исследователям как его опорные механизмы либо как главные недостатки. Из этого делается вывод, что оптимальное реформирование досудебного производства не может взять за основу лишь один из существующих взглядов, поскольку ни один из них не является преобладающим, но и не должно быть лишённым смысловой целостности, совершая разнонаправленные шаги.

Поиск оптимальных способов реформирования досудебного производства в современном российском уголовном процессе, остающимся национальным вариантом его континентальной модели, будет осуществляться в пределах обозначенных условно крайних позиций между: а) полным или почти полным приравниванием процессуальной формы досудебного производства к судебному и б) полным отделением досудебной части уголовного процесса от судебной, урегулированной по аналогии с судебным производством по всем другим судебным делам, а возможно – и вместе с ними в едином кодифицированном нормативном правовом акте с условным названием «Судебный кодекс».

Параграф второй «Проблема нормативно-правового обеспечения реализации авторских концепций оптимизации досудебного производства» содержит анализ и систематизацию конкретных авторских предложений нормотворческого и правоприменительного свойства о реформировании предварительного расследования.

По вопросу о дифференциации процессуальных форм позитивно оценено предложение о «возрождении» советской протокольной формы досудебной подготовки материалов в контексте решения общей проблемы чрезмерной бюрократизации расследования. Отдельные изменения подследственности могли бы разгрузить Следственный комитет РФ и позволить

органам внутренних дел расследовать некоторые преступления более эффективно.

Фактическая ликвидация разницы между правовыми статусами подозреваемого и обвиняемого может служить основанием для отказа от самостоятельного института привлечения в качестве обвиняемого. Некоторые сомнения в таком предложении, связанные с правом обвиняемого целенаправленно и осознанно защищаться против отчётливо сформулированного и предъявленного обвинения, могли бы быть разрешены за счёт реформаторской идеи, которая состоит в возложении процессуальных действий по привлечению в качестве обвиняемого по всем уголовным делам на прокурора.

Рассмотрен ряд предложений по совершенствованию возможностей защиты на предварительном расследовании за счёт нормативной конкретизации разрешённых действий адвоката по собиранию и проверке доказательств, обязательности приобщения полученных им доказательств к материалам уголовного дела и обязательности удовлетворения его ходатайств о производстве процессуальных действий, направленных на получение доказательств.

В третьем параграфе «Правила оптимизации досудебного производства по уголовным делам» ранее предложенные в качестве гипотезы правила рассмотрены подробно как способы оптимизации реформирования досудебного производства, то есть как руководство к действию.

Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России как непрерывный процесс приспособления его процессуальной формы к потребностям общества в конкретный момент времени предполагает не только научную разработку и предварительное публичное обсуждение любых реформаторских решений, но и социологические исследования в правоохранительных органах, позволяющие прогнозировать возможные последствия реализации этих решений.

Все подготовленные реформаторские решения, ещё до воплощения их в действующем законодательстве, должны проходить экспериментальную апробацию в ограниченных масштабах конкретной территории, конкретных подразделений правоохранительных органов и т. д. с последующим научным анализом результатов эксперимента.

Реализация уже введённых в закон нормативно-правовых предписаний в процессе реализации в правоприменительной практике должна подвергаться периодической «диагностике» на предмет их жизнеспособности, соответствия

системным свойствам всего уголовно-процессуального регулирования, эффективности и экономичности.

Единым координационным центром оптимизации досудебного производства должна быть Генеральная прокуратура РФ, а ведомственная статистическая отчётность должна гибко приспосабливаться к потребностям реализации в правоприменительной практике любых реформаторских решений.

В **заключении** подводятся итоги проведённого исследования; формулируются выводы, отражающие основные его результаты; намечаются дальнейшие перспективы изучения рассматриваемой проблемы.

В **приложениях** приводятся наиболее интересные результаты опросов практических юридических работников. Обобщаются мнения судей, прокуроров и адвокатов по ряду вопросов оптимизации досудебного производства по уголовным делам.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

*Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов
диссертационных исследований*

1. Джамиев, М.Р. Назначение, содержание и порядок официального досудебного производства по уголовному делу: теоретико-прогностический анализ / М.Р. Джамиев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3(27). – С. 198–202.
2. Джамиев, М.Р. Правовая форма и содержание досудебного производства по уголовному делу: образ желаемого будущего / М.Р. Джамиев // Проблемы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 186–190.
3. Джамиев, М.Р. Назначение и правовая организация досудебного производства по уголовному делу / М.Р. Джамиев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4(36). – С. 210–214.
4. Джамиев, М.Р. Реформирование досудебного производства всегда в центре внимания (по мотивам одной монографии о межотраслевой процессуальной конвергенции) / М.Р. Джамиев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 4(64). – С. 195–197.

5. Джамиев, М.Р. Стадия возбуждения уголовного дела: быть или не быть в российском уголовном процессе? / М.Р. Джамиев // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1(75). – С. 214–218.

6. Джамиев, М.Р. Наиболее спорные вопросы досудебного производства по уголовным делам, определяющие основные направления его реформирования / М.Р. Джамиев // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2(22). – С. 38–50.

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

7. Джамиев, М.Р. Реформирование досудебного производства по уголовным делам как объект самостоятельного научного исследования / М.Р. Джамиев // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Уфа, 4–5 апреля 2024 г. / под общ. ред. А.Ю. Терехова, В.С. Латыпова. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2024. – С. 84–87.